

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ |
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Киберагрессия и кибербуллинг в судебно-экспертной практике

Блинова Д.Н.

Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0439-7311>, e-mail: semenova_d_n@mail.ru

Гурина О.Д.

Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

В работе проанализированы материалы с признаками киберагрессии и кибербуллинга на примере дел, поступивших на комплексное психолого-лингвистическое исследование в ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр». Целью работы стало описание структурных и содержательных характеристик информационного материала, имеющего признаки киберагрессии. К структурным характеристикам были отнесены особенности коммуникационного процесса, а именно роль адресата и адресанта, тип сообщения, кодирование и канал информации, цель и результат коммуникации; к содержательным психологическим характеристикам с учетом различных вариантов киберагрессии (флейминг, троллинг, хейтинг, киберсталкинг, кибербуллинг и др.) были отнесены: тип представленной в материале коммуникативной ситуации, приемы психологического воздействия, социально-психологическая направленность материала. Представленные в статье характеристики позволяют структурировать проведение психолого-лингвистического исследования по информационным материалам в русле исследования киберагрессии и расширить возможности комплексной судебно-психолого-лингвистической экспертизы по информационным материалам.

Ключевые слова: киберагрессия, кибербуллинг, психологическое насилие, комплексная судебно-психолого-лингвистическая экспертиза, психологическое исследование информационных материалов.

Для цитаты: Блинова Д.Н., Гурина О.Д. Киберагрессия и кибербуллинг в судебно-экспертной практике [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 150–160. DOI:10.17759/psylaw.2023130311

Cyberaggression and Cyberbullying in Forensic Practice

Daria N. Blinova

Moscow Research Center, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0439-7311>, e-mail: semenova_d_n@mail.ru

Oksana D. Gurina

Moscow Research Center; Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

The paper analyzes materials with the phenomena of cyberaggression and cyberbullying on the topic of history, received for a comprehensive forensic psycholinguistic study on the example of the cases received by the Moscow State Budgetary Institution “Moscow Research Centre”. The aim of the work is to describe the structural and the content characteristics of the information material with signs of cyberaggression. The structural characteristics include the features of the communication process, such as the function of an addressee and an addresser, the type of a message, the encoding and the channel of information, the purpose and the result of communication; the content psychological characteristics, taking into account various options for cyberaggression (flaming, trolling, hating, cyberstalking, cyberbullying, etc.), are the following: the type of the communicative situation presented in the material, the methods of psychological influence, the socio-psychological orientation of the material. The characteristics presented in the article will allow structuring the conduct of psychological and linguistic research on information materials in line with the study of cyberaggression, expand the possibilities of a comprehensive forensic psycholinguistic study on information materials.

Keywords: cyberaggression, cyberbullying, psychological violence, complex forensic psychological and linguistic expertise, psychological research of informational materials.

For citation: Blinova D.N., Gurina O.D. Cyberaggression and Cyberbullying in Forensic Practice. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 150–160. DOI:10.17759/psylaw.2023130311 (In Russ.).

Введение

Развитие информационных технологий привело к тому, что многие явления в реальной жизни становятся предметом исследования в виртуальном пространстве. Ситуация с виртуализацией ускорилась, в том числе ввиду эпидемиологической ситуации во всем мире, приведшей к ограничению живого общения. Онлайн-общение проникло в разные сферы жизни, что требует не только социального, но и правового регулирования. Одной из проблем виртуального общения стали киберагрессия и кибербуллинг. В отечественной и зарубежной литературе можно встретить разные иерархические отношения между этими понятиями. Имеются представления, что кибербуллинг включен в киберагрессию или же они рассматриваются самостоятельно как независимые друг от друга явления [2; 15; 17; 18; 19; 24; 26].

Обобщенно, на основании современных отечественных и зарубежных исследований, киберагрессию можно определить как поведение, направленное на причинение вреда посредством электронных устройств одному человеку или группе лиц и воспринимаемое как оскорбительное, уничижительное, приносящее ущерб или нежелательное [2; 3; 15; 17; 18; 21; 22;

24; 25; 26]. Исследователями предполагается, что киберагрессия может нанести так называемые «цифровые повреждения», способные оказывать продолжительное негативное воздействие на психологическое состояние жертвы.

На сегодняшний день выделяют различные типы киберагрессии, например: флейминг, троллинг, хейтинг, киберсталкинг, кибербуллинг, секстинг и др. [2; 4; 7; 15; 24]. Для некоторых типов киберагрессии можно определить следующие характерные черты.

Флейминг. К характеристикам флейминга относят: импульсивность, эмоциональность, диалогический или полилогический характер, непродолжительность по времени. Во флейминге тип взаимодействия между его участниками можно определить как спор. В рамках спора уже формируется конфликтное взаимодействие, которое приводит к взаимным оскорблениям и унижениям [1; 4; 15; 18; 24].

Троллинг. Представлен как деструктивная онлайн-деятельность, направленная на провокацию конфликтов через нарушение правил интернет-коммуникации, в отдельных случаях — на привлечение внимания к какой-либо социально значимой проблеме [2; 4; 15; 18; 20].

Хейтинг. К нему относят враждебные действия в форме оскорбительных, угрожающих высказываний, содержащихся в сообщениях, комментариях, видеороликах или изображениях [7; 15].

Киберсталкинг. Представляет собой преследование жертвы с использованием электронных средств. К действиям киберсталкинга можно отнести навязчивые повторяющиеся действия в отношении жертвы (звонки, сообщения) [16; 18; 23].

Кибербуллинг. Данное понятие может рассматриваться как отдельное явление, но в целом оно представляет собой отдельный вид киберагрессии. К его характеристикам Г.У. Солдатова относит непредсказуемость и неожиданность совершаемых агрессивных действий, достаточность одного агрессивного акта, изолированность свидетелей друг от друга и от жертвы, стимулирование механизма инверсии в ролевой структуре, неравенство сил в онлайн-пространстве [2; 8; 11; 15; 17; 19; 22; 26].

Секстинг В нашей работе мы не затрагивали подробно эту разновидность киберагрессии, которая представляет собой переписки на сексуальные темы, а также кибергруминга и киберсталкинга по сексуальным мотивам, так как указанные явления образуют отдельное крупное направление в области исследования сексуального общения в сети Интернет, требующее правового регулирования [2; 14].

Помимо используемой популярной терминологии киберагрессии и кибербуллинга наравне с ними в российской практике может быть использовано понятие психологического или психического насилия, а также нефизического насилия в сети Интернет [6; 9; 12].

В российском законодательстве существует ряд норм, регулирующих одну из форм насилия — психологическое насилие (и смежные с ним явления), в том числе совершенное с использованием информационных технологий [6; 9]. Необходимо отметить, что в России понятие «психологическое насилие» не используется ни в одном из кодексов, однако такое понятие, как «психическое насилие», зафиксировано в Семейном и Трудовом кодексах Российской Федерации (ст. 69 СК РФ, ч. 2 ст. 336 ТК РФ). О тождественности или принципиальных различиях этих понятий в контексте их правоприменения в данной работе речь не идет, но отметим, что уголовная, гражданская и административная ответственность за некоторые формы психологического насилия, в частности за угрозу, жестокое обращение, систематические унижения, оскорбления, закреплены в законодательстве, например в ст. 110, 110.1, 117, 119, 128.1 УК РФ, ст. 152 ГК РФ, ст. 5.61, 20.1 КоАП РФ.

При этом законодательно в России киберагрессия и кибербуллинг не регулируются. По мнению отдельных исследователей, киберагрессия должна иметь правовое регулирование, необходимо внести административную, а в отдельных случаях и уголовную ответственность за некоторые виды агрессии и насилия в сети Интернет [6; 8; 9].

В настоящее время к правовому регулированию киберагрессии можно отнести те статьи кодексов, в которых какое-либо из запрещенных законодательством деяний совершается с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, а именно: ст. 110, 110.1, 128.1 УК РФ, ст. 152 ГК РФ, ст. 5.61, 20.1 КоАП РФ.

В российской практике исследований киберагрессии, кибербуллинга и психологического насилия требуется более четкое разграничение и определение указанных понятий, а также их взаимосвязи и взаимовлияния. На наш взгляд, важно маркировать и определять те виды психологического насилия и агрессии, которые должны попасть под правовое регулирование.

В этой связи может возникнуть вопрос о возможностях экспертизы с целью установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для принятия правового решения в том или ином случае. В рамках комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы возможно установить содержание и направленность информационного материала, психологические средства воздействия и др. [10; 13]. В настоящее время нарабатан достаточный опыт по проведению комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз и исследований по информационным материалам.

Материалы и методы

На примере комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз и исследований, поступивших в ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр», нами проведен аналитический разбор материалов, фиксирующих случаи проявления различных форм киберагрессии, описанных во Введении.

За период с 01 января 2019 г. по 31 декабря 2021 г. в ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» было проведено более 900 комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз и исследований, назначенных по делам о противодействии экстремизму и терроризму.

В рамках исследования использовался подход, описанный в методике комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [10].

Результаты и их обсуждение

В рамках производства комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз и исследований, в том числе по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [10; 13], можно выделить следующие структурные и содержательные особенности таких материалов. К структурным особенностям, согласно теориям коммуникативного процесса [5], можно отнести следующие характеристики материалов с киберагрессией.

1. Представление адресата и адресанта в роли жертвы и агрессора. При этом возможна инверсия указанных ролей в процессе коммуникации.
2. Сообщение представлено как акт, в котором отражены агрессивные намерения коммуниканта или коммуникантов.
3. Кодирование информации возможно в вербальном, невербальном (визуальном, аудиальном), а также в поликодовом варианте.
4. Цель киберагрессии может быть определена как причинение вреда посредством негативного воздействия на психическое состояние коммуниканта.

5. Каналом связи выступают электронные средства связи, в основном с использованием сети Интернет.

6. Результат киберагрессии — изменение психоэмоционального состояния коммуникантов.

К содержательным психологическим аспектам киберагрессии, учитывая теорию и практику экспертизы информационных материалов, можно отнести: тип коммуникативной ситуации в размещенных материалах, социально-психологическую направленность материала и приемы психологического воздействия [10; 13].

Тип коммуникативной ситуации — любая коммуникативная ситуация, подразумевающая обращение посредством использования сети Интернет или иных электронных средств связи к конкретному лицу или обозначенной группе лиц. К ним могут относиться и большие социальные группы (например расы, нации и др.).

Приемы психологического воздействия — весь спектр приемов психологического воздействия, который определяет ту или иную социально-психологическую направленность в ситуации киберагрессии. К ним могут быть отнесены угроза, шантаж, психологическое давление и другие виды и приемы психологического воздействия, используемые при различных типах киберагрессии.

Социально-психологическая направленность — исходя из видов киберагрессии, можно обобщенно представить следующие типы социально-психологической направленности: инициация у адресата негативных переживаний, эмоций (например флейминг, хейтинг, кибербуллинг); формирование у адресата готовности к ответным агрессивным действиям (например троллинг); формирование у адресата положительного или негативного отношения к преследователю (например киберсталкинг). Такое выделение типов социально-психологической направленности крайне условно, так как во многом зависит от структурных и содержательных характеристик информационного материала. Указанное перечисление не ограничивается предложенными типами социально-психологической направленности.

Рассмотрим основные описательные особенности различных видов киберагрессии в экспертной практике ГБУ г. Москвы «МИЦ».

Ситуация **флейминга** между представителями различных групп может выглядеть следующим образом: участник одной из групп переходит на личности и обращается к конкретному участнику другой группы, демонстрируя к нему презрение в связи с его национальной принадлежностью, при этом в ответ получает симметричное оскорбление также по национальному признаку. Основная цель такого общения — «задеть за живое», причинить душевный дискомфорт противнику. Психологическим мотивом подобного типа общения может быть, в том числе, желание продемонстрировать свое превосходство над противником, проявить «правильную», с точки зрения агрессора, позицию и др. Стоит отметить, что информационные материалы с подобным типом коммуникативной ситуации, часто становятся объектом исследования по делам о противодействии экстремистской деятельности. Однако, на наш взгляд, психологических признаков возбуждения вражды, ненависти или же унижения такой материал может и не содержать, виду того, что основная социально-психологическая направленность материалов с психологическими признаками возбуждения вражды, ненависти и/или психологическими признаками унижения, в первую очередь, — формирование у адресата враждебного эмоционально-смыслового отношения (установки) к представителям той или иной группы лиц. Для формирования установки необходимы когнитивное, эмоциональное убеждение, а также направленность на формирование готовности к враждебным действиям по отношению к указанным представителям или группе лиц, тогда как инициация негативных переживаний, эмоций (раздражение, злость, обида и др.) в условиях спора, даже

с учетом агрессивных действий, не обязательно является критерием психологического признака возбуждения вражды, ненависти и/или унижения.

Троллинг представляет собой пример преднамеренного нарушения правил виртуального общения, действия могут быть направлены на конкретное лицо или группу лиц. Оба коммуниканта могут быть агрессорами, стремящимися вызвать друг у друга негативные эмоции и переживания, такие как раздражение, гнев, злость, обида. Часто это может быть ситуацией, в которой один из коммуникантов на комментарий другого реагирует агрессивно, в том числе демонстрируя пренебрежение или же презрение к собеседнику, при этом очевидных причин для этого нет. В экспертной практике такие случаи встречаются редко, объектом исследования в них становятся высказывания коммуникантов на предмет наличия признаков унижения и/или оскорбления (в рамках лингвистического исследования). Социально-психологическая направленность подобных материалов чаще всего — формирование у адресата готовности к ответным агрессивным действиям.

Хейтинг — в экспертной практике подобных случаев зафиксировано не было, так как обычно хейтинг предполагает групповое преследование жертвы. Так, группа, не связанных между собой лиц может демонстрировать ненависть по отношению к жертве в результате совершения ею каких-либо действий. Такая ситуация характерна больше для публичных лиц, чьи поступки вызывают у ряда лиц желание выразить свое негативное отношение в виде оскорблений, унижений и т. д. Социально-психологическая направленность указанных материалов, скорее всего, также будет связана с формированием у адресата негативных переживаний.

Киберсталкинг предполагает преследование жертвы на протяжении длительного времени и чаще всего связан с романтическими и/или сексуальными намерениями преследователя. В экспертной практике ГБУ г. Москвы «МИЦ» подобные случаи были предметом исследования, но основная задача была связана с установлением признаков побуждений к сексуальным действиям, если речь шла о переписке с несовершеннолетними, а также установлением признаков порнографии. Однако в данной статье проблема секстинга и киберсталкинга на сексуальной почве не рассматривается, о чем было сказано выше.

Другой коммуникативной ситуацией, которую можно обозначить как действия **кибербуллинга**, является размещение контента, чаще всего видео, с унижительными, насильственными действиями в отношении жертвы. Такие видеозаписи фиксируют длительные или однократные ситуации унижения, насилия и выкладываются в сеть для публичного доступа. Обычно преследователь унижает и/или насилует, как физически, так и психологически, жертву по каким-либо признакам ее принадлежности к какой-либо группе или же по каким-то иным особенностям. Это может быть яркая «неформальная» внешность жертвы, принадлежность к тем или иным расовым, национальным, религиозным группам, группам сексуальной ориентации и др. Данные материалы становятся достоянием общественности и быстро распространяются с помощью информационных систем.

Выводы

В России существуют уже закрепленные в законодательстве правонарушения, которые неофициально можно отнести к явлениям кибербуллинга и киберагрессии. Тем самым дальнейший разбор и анализ материалов, содержащих признаки кибербуллинга и киберагрессии в рамках комплексного психолого-лингвистического исследования информационных материалов, может способствовать полному и всестороннему исследованию подобных материалов с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Предметом для дальнейшего изучения киберагрессии, кибербуллинга и психологического насилия является изучение типов направленности различных информационных материалов, приемов психологического воздействия, особенностей коммуникативного акта взаимодействия между участниками онлайн-общения в рамках производства комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз и исследований. На наш взгляд, это позволит в том числе обогатить опыт производства судебных экспертиз и исследований разного рода информационных материалов, выделить их признаки и свойства, имеющие юридическое значение.

Литература

1. *Бабук А.В.* Флейминг как инструмент разжигания речевого конфликта в интернет-дискурсе [Электронный ресурс] // Российский девиантологический журнал. 2022. Том 2. № 1. С. 85–92. doi:10.35750/2713-0622-2022-1-85-92
2. *Бочавер А.А., Хломов К.Д.* Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Том 11. № 3. С. 177–191.
3. *Волкова Е.Н., Волкова И.В., Голубовская А.С.* Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 2. С. 71–81.
4. *Воронцова Т.А.* Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Том 26. № 2. С. 109–116.
5. *Гулевич О.А.* Психология коммуникации. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 384 с.
6. *Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В.* Психическое насилие в уголовном праве [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 77–81. doi:10.24411/2073-0454-2019-10138
7. *Дозорцева Е.Г., Кирюхина Д.В.* Проявления отклоняющегося онлайн-поведения и его диагностика // Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях: Учебное пособие / Под ред. Н.В. Дворянчикова, О.В. Рубцовой. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. С. 77–93.
8. *Копылова О.П., Медведева С.В., Калашишникова Ю.В.* Кибербуллинг в современных условиях: возможности правового регулирования [Электронный ресурс] // Право: история и современность. 2021. № 1 (14). С. 97–103. doi:10.17277/pravo.2021.01.pp.097-103
9. *Круковский В.Е., Мосечкин И.Н.* О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 171–182. doi:10.17759/psylaw.2020100115
10. *Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [Электронный ресурс]. Изд. 2-е, перераб., и доп. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2022. 108 с. doi:10.30764/978-5-91133-245-7-2022-11
11. *Макарова Е.А., Макарова Е.Л., Махрина Е.А.* Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления [Электронный ресурс] // Российский психологический журнал. 2016. Том 13. № 3. С. 293–311. doi:10.21702/rpj.2016.3.17
12. *Мосечкин И.Н.* Дистанционное психическое насилие: перспективы совершенствования уголовного законодательства [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 64–76. doi:10.17759/psylaw.2021110405

13. *Секераж Т.Н.* Судебная психологическая экспертиза информационных материалов: теория и практика: Монография [Электронный ресурс]. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 406 с. doi:10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13
14. *Секераж Т.Н.* О терминах и понятиях, отражающих явления интернет-коммуникации по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Том 17. № 1. С. 130–136. doi:10.30764/1819-2785-2022-1-130-136
15. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В.* Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 3–20. doi:10.11621/npj.20200201
16. *Тимошкина В.А.* Киберсталкинг: современное состояние и меры противодействия на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 26–30.
17. *Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А.* Кибербуллинг в опыте российских подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 276–295. doi:10.17759/psylaw.2019090219
18. *Brandau M., Ray S.* Caring for the Digital Generation: Understanding Electronic Aggression // Journal of Pediatric Health Care. 2021. Vol. 35(1). P. 132–140. doi:10.1016/j.pedhc.2020.07.010
19. *Chun J., Lee J., Kim J., Lee S.* An international systematic review of cyberbullying measurements // Computers in Human Behavior. 2020. Vol. 113. P. 1–12. doi:10.1016/j.chb.2020.106485
20. *Coles B.A., West M.* Trolling the trolls: Online forums users constructions of the nature and properties of trolling // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 60. P. 233–244. doi:10.1016/j.chb.2016.02.070
21. *Drury B., Drury S.M., Rahman Md A., Ullah I.* A social network of crime: A review of the use of social networks for crime and the detection of crime // Online Social Networks and Media. 2022. Vol. 30(1). doi:10.1016/j.osnem.2022.100211
22. *Foody M., Samara M., Carlbring P.* A review of cyberbullying and suggestion for online psychological therapy // Internet Interventions. 2015. Vol. 2. P. 235–242. doi:10.1016/j.invent.2015.05.002
23. *Kaur P., Dhir A., Tandon A., Alzeiby E. A., Abohassan A.A.* A systematic literature review on cyberstalking. An analysis of past achievements and future promises // Technological Forecasting & Social Change. 2021. Vol. 163. doi:10.1016/j.techfore.2020.120426
24. *Mardianto, Hanurawan F., Chusniyah T., Rahmawati H., Nurmina, Pratama M.* Understanding Cyber Aggression in Social Media Users with the Social Psychological Paradigm // Global Conferences Series: Sciences and Technology. 2020. Vol. 4. P. 12–18. doi:10.32698/GCS-PSTRS387
25. *Menin D., Guarini A., Mameli C., Skrzpiec G., Brighi A.* Was that (cyber)bullying? Investigating the operational definitions of bullying and cyberbullying from adolescents' perspective // International Journal of Clinical and Health Psychology. 2021. Vol. 21(2). doi:10.1016/j.ijchp.2021.100221
26. *Olweus D.* Cyberbullying: A critical overview // Aggression and Violence: A Social Psychological Perspective / Bushman B.J. (ed). New York, 2017. P. 225–240.

References

1. Babuk A.V. Fleiming kak instrument razzhiganiya rechevogo konflikta v internet-diskurse [Flaming as a speech conflict inciting tool in internet-discourse] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii de-*

- viantologicheskii zhurnal = Russian Journal of Deviant Behavior*, 2022. Vol. 2, no. 1, pp. 85–92. doi:10.35750/2713-0622-2022-1-85-92 (In Russ.).
2. Bochaver A.A., Khlomov K.D. Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremennykh tekhnologii [Cyberbullying: Harassment in the Space of Modern Technologies]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014. Vol. 11, no. 3, pp. 177–191. (In Russ.).
 3. Volkova E.N., Volkova I.V., Golubovskaya A.S. Obzor zarubezhnykh issledovaniy po probleme kiberbullinga sredi podrostkov i molodezhi [Review of foreign studies on the problem of cyberbullying among adolescents and youth]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2019. Vol. 12, no. 2, pp. 71–81. (In Russ.).
 4. Vorontsova T.A. Trolling i fleiming: rechevaya agressiya v internet-kommunikatsii [Trolling and flaming: speech aggression in the internet communication]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2016. Vol. 26, no. 2, pp. 109–116. (In Russ.).
 5. Gulevich O.A. *Psikhologiya kommunikatsii*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2007. 384 p. (In Russ.).
 6. Daishutov M.M., Dineka V.I., Denisenko M.V. Psikhicheskoe nasilie v ugovnom prave [Mental abuse in criminal law] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 3, pp. 77–81. doi:10.24411/2073-0454-2019-10138
 7. Dozortseva E.G., Kiryukhina D.V. Proyavleniya otklonyayushchegosya onlain-povedeniya i ego diagnostika. In Dvoryanchikov N.V., Rubtsova O.V. (eds.). *Otklonyayushcheesya onlain-povedenie podrostkov i molodykh vzroslykh v sotsial'nykh setyakh: Uchebnoe posobie*. Moscow: FGBOU VO MGPPU Publ., 2022, pp. 77–93 (In Russ.).
 8. Kopylova O.P., Medvedeva S.V., Kalashnikova Yu.V. Kiberbulling v sovremennykh usloviyakh: vozmozhnosti pravovogo regulirovaniya [Cyber Bulling in Modern Conditions: Possibilities of Legal Regulation] [Elektronnyi resurs]. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: history and modernity*, 2021, no. 1 (14), pp. 97–103. doi:10.17277/pravo.2021.01.pp.097-103 (In Russ.).
 9. Krukovsky V.E., Mosechkin I.N. O formakh nefizicheskogo (psikhologicheskogo) nasiliya v ugovnom zakonodatel'stve Rossii [On Forms of Non-Physical (Psychological) Violence in the Criminal Legislation of Russia] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 171–182. doi:10.17759/psylaw.2020100115 (In Russ.).
 10. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Metodika provedeniya sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu [Method of conducting complex forensic psychological and linguistic examination on cases related to counteraction to extremism and terrorism] [Elektronnyi resurs]. 2nd ed. Moscow: FBU RFTsSE pri Minyuste Rossii Publ., 2022. 108 p. doi:10.30764/978-5-91133-245-7-2022-11 (In Russ.).
 11. Makarova E.A., Makarova E.L., Mahrina E.A. Psikhologicheskie osobennosti kiberbullinga kak formy internet-prestupleniya [Psychological Features of Cyberbullying as a Form of Internet Crime] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2016. Vol. 13, no. 3, pp. 293–311. doi:10.21702/rpj.2016.3.17 (In Russ.).
 12. Mosechkin I.N. Distantcionnoe psikhicheskoe nasilie: perspektivy sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva [Distant Psychological Violence: Prospects for Improvement of Criminal Legislation] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 64–76. doi:10.17759/psylaw.2021110405 (In Russ.).

13. Sekerazh T.N. Sudebnaya psikhologicheskaya ekspertiza informatsionnykh materialov: teoriya i praktika: Monografiya [Psychological forensic examination of information material: theory and practice] [Elektronnyi resurs]. Moscow: FBU RFTsSE pri Minyuste Rossii, 2021. 406 p. doi:10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13 (In Russ.).
14. Sekerazh T.N. O terminakh i ponyatiyakh, otrazhayushchikh yavleniya internet-kommunikatsii po delam o narushenii polovoivo neprikosnovennosti nesovershennoletnikh [On the Terms and Concepts Reflecting the Phenomena of Internet Communication on the Cases of Violation of Minors' Sexual Integrity] [Elektronnyi resurs]. *Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy = Theory and Practice of Forensic Science*, 2022. Vol. 17, no. 1, pp. 130–136. doi:10.30764/1819-2785-2022-1-130-136 (In Russ.).
15. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Chigarkova S.V. Vidy kiberagressii: opyt podrostkov i molodezhi [Types of cyberaggression: adolescents and youth experience] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2020, no. 2 (38), pp. 3–20. doi:10.11621/npj.20200201 (In Russ.).
16. Timoshkina V.A. Kiberstalking: sovremennoe sostoyanie i mery protivodeistviya na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa [Cyberstalking: the current state and counteraction measures at the pre-trial stages of the criminal process]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2023, no. 1, pp. 26–30. (In Russ.).
17. Khlomov K.D., Davydov D.G., Bochaver A.A. Kiberbullying v opyte rossiiskikh podrostkov [Cyberbullying in the Experience of Russian Teenagers] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 2, pp. 276–295. doi:10.17759/psylaw.2019090219 (In Russ.).
18. Brandau M., Ray S. Caring for the Digital Generation: Understanding Electronic Aggression. *Journal of Pediatric Health Care*, 2021. Vol. 35, no. 1, pp. 132–140. doi:10.1016/j.pedhc.2020.07.010
19. Chun J., Lee J., Kim J., Lee S. An international systematic review of cyberbullying measurements. *Computers in Human Behavior*, 2020. Vol. 113, pp. 1–12. doi:10.1016/j.chb.2020.106485
20. Coles B.A., West M. Trolling the trolls: Online forums users constructions of the nature and properties of trolling. *Computers in Human Behavior*, 2016. Vol. 60, pp. 233–244. doi:10.1016/j.chb.2016.02.070
21. Drury B., Drury S.M., Rahman Md A., Ullah I. A social network of crime: A review of the use of social networks for crime and the detection of crime. *Online Social Networks and Media*, 2022. Vol. 30, no. 1. doi:10.1016/j.osnem.2022.100211
22. Foody M., Samara M., Carlbring P. A review of cyberbullying and suggestion for online psychological therapy. *Internet Interventions*, 2015. Vol. 2. P. 235–242. doi:10.1016/j.invent.2015.05.002
23. Kaur P., Dhir A., Tandon A., Alzeiby E. A., Abohassan A.A. A systematic literature review on cyberstalking. An analysis of past achievements and future promises. *Technological Forecasting & Social Change*, 2021. Vol. 163. doi:10.1016/j.techfore.2020.120426
24. Mardianto, Hanurawan F., Chusniyah T., Rahmawati H., Nurmina, Pratama M. Understanding Cyber Aggression in Social Media Users with the Social Psychological Paradigm. *Global Conferences Series: Sciences and Technology*, 2020. Vol. 4, pp. 12–18. doi:10.32698/GCS-PSTRS387
25. Menin D., Guarini A., Mamelì C., Skrzpiec G., Brighi A. Was that (cyber)bullying? Investigating the operational definitions of bullying and cyberbullying from adolescents' perspective. *Interna-*

Блинова Д.Н., Гурина О.Д.
Киберагрессия и кибербуллинг
в судебно-экспертной практике
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 150–160

Blinova D.N., Gurina O.D.
Cyberaggression and Cyberbullying
in Forensic Practice
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 150–160

tional Journal of Clinical and Health Psychology, 2021. Vol. 21, no. 2.
doi:10.1016/j.ijchp.2021.100221

26. Olweus D. Cyberbullying: A critical overview. In Bushman B.J. (ed). *Aggression and Violence: A Social Psychological Perspective*. New York, 2017, pp. 225–240.

Информация об авторах

Блинова Дарья Николаевна, главный эксперт, Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0439-7311>, e-mail: semenova_d_n@mail.ru

Гурина Оксана Дмитриевна, кандидат психологических наук, главный эксперт, Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»); доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Information about the authors

Daria N. Blinova, Main Expert, Moscow Research Center, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0439-7311>, e-mail: semenova_d_n@mail.ru

Oksana D. Gurina, PhD in Psychology, Main Expert, Moscow Research Center; Associate Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Получена 29.03.2023
Принята в печать 09.08.2023

Received 29.03.2023
Accepted 09.08.2023